

Подвиг и подлог

Советский Союз не зря называли страной с непредсказуемым прошлым. История реальных событий переписывалась столько раз и так неузнаваемо, что ее лихим сюжетным поворотам могут позавидовать самые крутые романисты.

Один такой исторический сюжет не давал мне покоя больше четырех десятилетий, да и сейчас от него осталось горькое послевкусие...

Не могу даже точно сказать, в который раз я обращаюсь к этой теме. Я делал это с газетных и журнальных страниц, с экрана телевизора и с киноэкрана. Речь идет об истории, казалось бы, совершенно канонической, увековеченной в стихах, песнях, в гранитных и бронзовых памятниках и даже в целых мемориальных комплексах. Сложилось даже устойчивое словосочетание, некое литературно-историческое клише: «Двадцать восемь гвардейцев-панфиловцев», а знаменитый бой у разъезда Дубосеково под Москвой, где по официальной версии взвод солдат противостоял полусотне немецких танков, тоже давно забронзовел. Правда, в последние годы появилось множество утверждений о том, что и подвиг преувеличен, и танков немецких было меньше...

Не берусь спорить, скажу только, что и нескольких танков на два десятка необстрелянных солдат – более чем достаточно, тем более на солдат, экипированных и вооруженных на уровне осени 1941-го. Потому, что бы ни говорили новейшие ниспровергатели, солдатский, окопный подвиг для меня так и остается подвигом.

Итак, официальная история.

16 ноября 1941 года. Один из самых тяжелых дней для Москвы. Немцы рвались к ней танковыми клиньями. На острие одного из таких клиньев оказался взвод солдат из Панфиловской дивизии – 28 бойцов. Они сумели на четыре часа задержать немецкую танковую армаду, не дали ей вырваться на Волоколамское шоссе и по нему – на совсем близкую Москву.

Командующий фронтом генерал-полковник Конев, будущий маршал, написал в наградной реляции:

«Представляю к званию Герой Советского Союза 28 бойцов, командиров и политработников. Все 28 сложили свои головы, погибли...»

А теперь начинается история неофициальная. Дело в том, что погибли не все. Остались в живых пятеро, и каждый испил свою чашу – и немецкого плена, и советской тюрьмы... К троим – Иллариону Васильеву, Ивану Шадрину и Григорию Шемякину запоздалое признание пришло все-таки при жизни. Но к тому времени, когда им вернули Золотые Звезды, это уже были сломленные, навсегда испуганные люди, искавшие спасение в стакане водки. Я встречался с ними в 60-е годы и видел все это своими глазами.

Совсем по иному сложилась судьба алма-атинца Даниила Александровича Кожубергенова. Как видите - казахская фамилия, русские имя и отчество.

В начале века русская батрачка родила сына от зажиточного казаха Кожубергена. Тот усыновил мальчика, названного Александром, а фамилию ему дал свою, как принято у казахов - по имени отца, то есть, Кожубергенов. В 1917 году у Александра родился сын Даниил, который не только продолжил фамилию, но и вошел в историю Великой Отечественной войны.

В июле 1941 года Даниил Александрович Кожубергенов был призван в Алма-Ате в 316-ю дивизию, будущую Панфиловскую. Эта дивизия формировалась именно в столице Казахстана, оттуда и уходила на фронт.

Сошлюсь на свидетельство очевидца. В конце 60-х годов в Алма-Ате жил Филипп Трофимович Дживаго – бывший старшина 4-й роты, той самой, в которую входил взвод истребителей танков. Вот запись тогдашней беседы с ним:

«Наша рота формировалась здесь, в Алма-Ате, в июле 1941 года. Размещались мы в здании техникума связи. Я хорошо помню всех своих солдат, их вид, характер, привычки. Кожубергенов? Он был хорошим бойцом, дисциплинированным, исполнительным. Его призвали, а жена Клава принесла ему двойняшек - мальчика и девочку... У меня сохранились списки роты. Здесь вот, видите, под номером 32: Кожубергенов Даниил Александрович, грузчик табачной фабрики.»

Итак, в июле он был призван, в ноябре принял бой у разъезда Дубосеково, в декабре попал в смертельную реляцию, которая легла на стол Верховного главнокомандующего вместе с представлением на Героев.

Впрочем, имя Даниила Александровича фигурировало не только в реляциях.

27 января 1942 года в своей передовой статье, озаглавленной «Московская область очищена от гитлеровского зверья», газета «Правда», перечисляя героев-панфиловцев, упоминает имя - Даниил Александрович Кожубергенов.

В красноармейской газете «За Родину» от 15 марта 1942 года в статье «На родине двадцати восьми героев» написано: «Алма-Атинская табачная фабрика, где работал грузчиком Даниил Кожубергенов, послала в подарок фронтовикам ароматные папиросы «Гвардейские».

В поэме Николая Тихонова, побывавшего в Панфиловской дивизии вскоре после боя у Дубосеково, читаем:

Уже вечерняя заря

Румянцем слабым поле метит,

И в тихом сумеречном свете

Достойно так же, как и жил,

Кожубергенов Даниил

Гранат последнее сцепленье

Последним взрывом разрядив,

Идет на танк...

То-есть, до поры до времени участие в историческом бое именно Даниила Кожубергенова ни у кого не вызывало сомнения. И вдруг все меняется. Меняется круто, страшно и необъяснимо.

«...В числе 28-ми героев-панфиловцев Панфиловской дивизии, павших 16 ноября 1941 года в борьбе с немецкими захватчиками у разъезда Дубосеково и представленных к правительственной награде ... находится красноармеец Кожубергенов Даниил Александрович. В результате последней тщательной проверки состава 28-ми выяснилось, что Кожубергенов Даниил Александрович попал в число 28-ми ошибочно. На основании этой же проверки выяснилось, что действительным участником героического подвига был Кожубергенов Аскар... Исходя из этого командование просит наградной материал, составленный на Кожубергенова Даниила, переоформить на красноармейца Кожубергенова Аскара, оставив боевую характеристику без изменений.»

Этот документ я своими глазами прочитал там, где он хранится - в Центральном архиве российского Министерства обороны в Подольске. Потрясающее свидетельство опрокинутой эпохи! Взять подвиг и переписать его, словно хозинвентарь, на другого владельца...

Что же произошло?

А произошло непредвиденное. Ну что тут поделаешь – не погиб солдат. Остался оглушенный и контуженный на перепаханном танками поле боя, где и подобрала его – живым - немецкая похоронная команда. В плену Даниил пробыл всего три часа. Потом бежал и несколько дней скитался по подмосковным заснеженным лесам, где на него наткнулись конники генерала Льва Доватора. В составе кавалерийского корпуса он участвовал в легендарном рейде по немецким тылам, в семье Даниила Александровича сохранилась фотокарточка, на которой он снят в кавалерийской форме, с шашкой на боку. А когда корпус вышел к своим, Кожубергенов узнал, что газеты пишут о нем как о погибшем герое. Только и успел сообщить в Алма-Ату жене Клаве, что жив. А потом Героя взяли в работу особысты. Привезли в Таганскую тюрьму, благо это было не так далеко от передовой, и очень квалифицированно выбили из него все, что требовалось выбить. На это ушло

четыре тюремных месяца.

Здесь сошлюсь на свидетельство известного советского историка, заведующего отделом истории Великой Отечественной войны тогдашнего Института истории СССР, профессора Георгия Куманева. Во второй половине 60-х годов он встречался в Новосибирске с бывшим следователем Соловейчиком, который вел «дело» Кожубергенова.

-Да, - сказал Соловейчик, - я имел указание любой ценой выбить из него признание, что он не участвовал в бою. Когда он продолжал упорствовать, я вытащил пистолет и сказал: «Или сейчас подпишешь, или пристрелю – скажу, что ты набросился на меня». Кожубергенов махнул рукой, сказал черт с вами» – и подписал».

В те же дни, когда Даниилу грозили пистолетом в Таганской тюрьме, а по счислению времени и в те же самые часы, в Алма-Ате ночью выдернули на допрос его жену Клаву. Она как раз в ту пору кормила грудью двойняшек. Вот ее рассказ, записанный на киноплёнку в 1989 году.

«Привезли в здание НКВД поздно вечером. Допрашивали до четырех часов утра. А у меня всю грудь расперло – меня же двое сосали. Я кричу от боли, а он, следователь, выложил на стол два пистолета и говорит: «Сознавайся, сука, а то пристрелю!» В чем сознаваться? Ну что твой муж не участвовал в том бою».

Когда Даниил подписал все, что от него требовали, его направили в маршевую роту, под Ржевом он был тяжело ранен, списан и вернулся в Алма-Ату. А тем временем уже вовсю крутилась машина исторического подлога: подчищались и исправлялись документы, переоформлялись наградные материалы. И делалось это по единственной причине: Даниил Кожубергенов имел несчастье первым из 28-ми объявиться в живых. Самым первым. Связой канонизированного уже к тому времени политрука Клочкова Даниил Александрович Кожубергенов, воспетый как павший герой, – вдруг воскресает из мертвых! Никак нельзя было ему оказаться живым, ибо весь советский народ и лично товарищ Сталин знали, что все герои погибли.

В 1989 году мы вместе с моим давним товарищем и коллегой по казахстанской молодежной газете «Ленинская смена» Мишей Митько и режиссером студии «Казахтелефильм» Юрием Дубровиным сняли 50-минутный документальный фильм «Подвиг и подлог». В нем мы попытались, опираясь на неизвестные ранее широкой публике подлинные архивные документы, отделить правду от лжи, накопившейся вокруг нашего земляка Даниила Александровича Кожубергенова.

Для Михаила Митько это была далеко не первая попытка. Неравный бой с тогдашним Министерством обороны СССР, с военной Фемидой, с амбициями присяжных воспоминателей - бой за доброе имя Даниила Кожубергенова он вел практически всю свою журналистскую жизнь. Так и ушел из жизни, не дождавшись проблеска правды. Даже наш фильм увидеть не успел...

А фильм вышел на телеэкран, несколько раз был показан по Казахскому телевидению, до которого не мог дотянуться всеильный еще в то время главный военный прокурор СССР генерал-лейтенант Катусев. Он считал, что подобные публикации «поддерживают моду на антикоммунизм и антипатриотизм, на массовое антисоветское злословие» (цитирую «Военно-исторический журнал»). Видимо, по этой причине фильм «Подвиг и подлог» пролежал на Центральном телевидении два года и вдруг 16 ноября 1991 года, в годовщину боя у разъезда Дубосеково его показало Российское телевидение, а целый ряд печатных изданий в Алма-Ате и Москве поместили материалы о Кожубергенове.

И мы вновь воспрянули в ожидании перемен. Но ничего не изменилось, как не менялось и в предыдущие десятилетия. А ведь в нашем фильме мы показали подлинные документы, которых раньше никто не видел. Все эти документы свидетельствовали о поспешной и бесстыдной работе чиновных гримеров истории.

Мы показали на экране подлинные страницы из «Книги безвозвратных потерь». Бесстрастная рука штабного писаря вывела фамилии и имена убитых. Там значился Даниил Александрович Кожубергенов. Потом чья-то другая рука стерла имя-отчество и под фамилией Кожубергенова вписала другое имя – Аскар. Подчистка сделана грубо, небрежно, как в школьном дневнике двоечника, с полным пониманием безнаказанности. Даже сейчас, через десятилетия, подлинное имя героя можно легко прочитать.

Но именно отсюда, от этого подлога пошел гулять миф об Аскаре, человеке-призраке.

Почему именно Аскар? У меня на этот счет есть вполне правдоподобная версия. Дело в том, что среди панфиловцев было много казахов. Фальсификаторы спешили, придумывать новое имя было некогда, а слово «солдат» по-казахски – «аскер». Отсюда недалеко и до Аскара.

Вот как выглядели по официальной версии «уточненные данные»: «Кожубергенов Аскар, красноармеец, 1917 года рождения. Призван Каратальским РВК Алма-Атинской области. Убит 16.11.41 г. Похоронен – разъезд Дубосеково Московской области. Родственников нет. Воспитанник детдома».

Неукротимый Миша Митько не успокоился и в 1962 году запросил отдел кадров Министерства обороны СССР. Ему ответили: «Установлено: Кожубергенов Аскар воспитывался в детском доме, а с сентября 1939 года до призыва в ряды Красной Армии находился на воспитании у гражданина Тазабекова Истамбека.»

К счастью, этот человек тогда еще был жив и не побоялся дать письменное свидетельство:

«Я, Тазабеков Истамбек, даю справку о том, что у меня был приемный сын Али-Аскар, взятый из детского дома в возрасте 14 лет в 1938 году. К началу Отечественной войны ему было 17 лет и он был призван в армию после меня. А меня призвали в январе 1942 года. Других приемных детей у меня не было. Считаю, что и по возрасту, и по времени его службы в армии он не мог участвовать в боях в 1941 году. Грамоту Героя я возвратил обратно».

Человек, которого пытались прикрепить к подвигу вместо Даниила, родился не в 1917, а в 1924 году и был призван в армию много позже самого боя у Дубосеково. И отправили его не на Запад, а на Дальний Восток, где вскоре после того, как закрутилась карусель вокруг Даниила Александровича, он погиб при странных обстоятельствах в отсутствие боевых действий. Кто-то на всякий случай и об этом позаботился.

Живые свидетели, историки, журналисты много раз за минувшие годы разоблачали миф об Аскаре. Но стена официоза непрошибаема.

В 1966 году «Комсомольская правда» выступила с большой, хорошо аргументированной статьей в защиту Даниила Кожубергенова. Нам показалось, что лед тронулся. Из Минобороны в Алма-Ату прибыл офицер, капитан первого ранга Мирошник. Встречался с Кожубергеновым, побывал в редакции нашей «Ленсмены», пообещал вызвать Даниила Александровича в Москву.

И в самом деле, в сентябре 1966 года в Советский райвоенкомат Алма-Аты пришло распоряжение: «Откомандируйте в наградной отдел МО СССР Д.А.Кожубергенова для получения правительственной награды».

Я помню, как мы всей редакцией собирали Даниила Александровича в Москву. Молодые сотрудники Института онкологии, где Кожубергенов работал истопником, купили ему черный парадный костюм и белую нейлоновую сорочку. Он просто светился от надежды...

О том, что было дальше, Даниил Александрович рассказывал так: «В наградном отделе со мной на этот раз беседовали более ласково. Был вызван даже бывший следователь Соловейчик, который заискивал передо мной и ставил себе в заслугу, что тогда, в 1942 году меня не расстреляли. Однако начальник отдела генерал Кузовков вел себя странно, он с помощью сличения меня со старой фотокарточкой все хотел удостовериться, я ли это снят на карточке, относящейся к военным годам. А потом меня за казенный счет отправили назад в Алма-Ату».

Представляю, сколь нелегко пришлось бравому генералу в его криминалистических упражнениях: лицо Даниила Александровича было рассечено огромным шрамом от тяжелого ранения. А провести элементарную идентификацию с помощью специалистов генералу, видимо, не пришлось в голову.

Даниил Александрович Кожубергенов, подлинный Герой Советского Союза, всю послевоенную жизнь проработал в подвале – кочегаром-истопником. Он жил со стиснутым сердцем и умер в 1976 году оплеванный, с клеймом самозванца. Недолгим оказался его век, и ложь о нем пережила его самого.

Единственным результатом нашего фильма «Подвиг и подлог» стало то, что в Алма – Ате, в парке имени 28-ми гвардейцев-панфиловцев, где сооружен мемориальный комплекс, из-под фамилии Кожубергенова убрали чужое имя. Теперь там вообще нет никакого имени, одна фамилия на пустой доске.

Чудны дела твои, История...

Бывшим советским людям, к каким я причисляю и себя, трудно избавиться от советской же привычки: в преддверии знаменательной даты ждать очередного чуда: а вдруг хоть что-то переменится к лучшему? И потому накануне 50-летия Победы я снова выступил с большой статьей в популярной в Казахстане независимой газете.

Реакция на статью была довольно быстрой. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев распорядился снарядить пару специалистов (подозреваю, что из Конторы Глубокого Бурения), они съездили в Москву, а вернувшись, встретились со мной и отечески посоветовали «не ревизовать историю». Тем дело и кончилось...

Но это еще не все в истории героев-панфиловцев. Есть в ней еще одна не менее удивительная страница.

В том самом взводе, который вошел в легенду, был всего один кадровый командир. И это не хрестоматийный политрук Клочков, вчерашний учитель, не успевший даже хлебнуть пороха. Это сержант Иван Евстафьевич Добробабин. Он получил военную специальность еще на Халхин-Голе, под командованием Георгия Жукова, будущего прославленного маршала. Потом ушел в запас, работал в киргизском городе Токмаке, оттуда в 41-м и был призван в Панфиловскую дивизию.

Когда начался бой у Дубосеково, то одним из первых погиб Клочков. Это уже потом журналист Александр Кривицкий, автор первого очерка о панфиловцах, придумал ставшую цитатой фразу «Велика Россия, а отступить некуда...» И Иван Добробабин остался старшим по званию и именно он, как мог, руководил боем, подавая команды свистом. Как он сам рассказывал мне через много лет, «там бой кипел, как вода в котле...»

Он был ранен, контужен, и так же, как Кожубергенов, попал в плен. Сначала был лагерь под Смоленском, потом пленных повезли дальше на запад. Добробабин бежал из эшелона: бойцы выломали доски из пола и на ходу падали между рельсов. Но это было уже так далеко от линии фронта, что добраться до своих не было никакой надежды. И он пошел в свое родное село Перекоп, недалеко от Харькова.

Село маленькое, степное, немцы даже не держали там гарнизон, однако назначили старосту. По настоятельным просьбам земляков им стал бывший красный командир Добробабин. В нашем фильме «Подвиг и подлог» об этом с экрана рассказывают старожилы села Перекоп. Они рассказывают, что всем селом уговорили Добробабина пойти в старосты, «а то пришлют какую-нибудь подлюку». Свидетельствуют земляки и о том, как их староста спасал молодежь от угона в Германию: предупреждал заранее о визите немцев, и хлопцы прятались в окрестных оврагах.

Разумеется, все это Иван Евстафьевич делал по личному почину, безо всякого партийного руководства, ибо не было во всей округе никакого подпольного райкома.

Когда Харьковская область была освобождена, Добробабин прошел так называемую фильтрацию, вернулся в Действующую армию, получил еще несколько боевых наград, в том числе – орден Славы 3-й степени за бои под венгерским городом Секешфехервар. Там же, в Венгрии, его и достал вездесущий СМЕРШ. Добробабина обвинили в измене Родине, судили военным трибуналом, лишили всех званий и наград и приговорили к 18 годам лагерей. Отсидел он из этого срока 9 лет и был освобожден, но не реабилитирован.

В городе Токмаке, откуда Добробабин призывался, ему еще во время войны поставили памятник. У нас была даже фотография: Иван Евстафьевич был отлит из чугуна в полный рост и с гранатой в поднятой руке. Когда его осудили, то у памятника автогенном отрезали голову, а чтобы постамент с туловищем не пропадал даром – приварили голову другого панфиловца, киргиза по национальности. Шов от сварки наводил на мысль о шее висельника и был виден так явственно, что вскоре памятник убрали совсем.

Не правда ли знакомый почерк? Добробабину – чужую голову, Кожубергенову – чужое имя...

Для нашего фильма мы снимали Ивана Евстафьевича сперва в городе Цимлянске, где он доживал свой век, а потом и под Москвой, на том самом поле под Дубосеково. Там оборудовали такие чистенькие окопы, обшитые тесом, а вокруг воздвигли огромные каменные фигуры солдат. Иван Евстафьевич ходил среди них, каменных, – последний живой в легендарном списке, а над полем – для очередной экскурсии – разносилась песня: «И в сердцах будут жить двадцать восемь...»

Автор: Григорий Брейгин © У камина ИСТОРИЯ, РОССИЯ 2733 27.05.2009, 20:32 198

URL: <https://babr24.com/?ADE=77997> Bytes: 19465 / 19465 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

